

СЕРЬЕЗНЫЙ НАУЧНЫЙ ТРУД

В 1999 г. в г. Харбине (КНР) была опубликована книга «Исследование истории раннего этапа китайско-российских отношений». Ее автор — известный в Китае ученый, профессор, доктор исторических наук, заместитель главного редактора редакции «Общественные науки» АОН провинции Хэйлунцзян Су Фэнлинь. В отличие от изданных ранее в Китае книг по российско-китайским отношениям, где главное внимание концентрировалось на анализе политических и дипломатических аспектов взаимодействия между Россией и Китаем, в данной работе основной акцент сделан на изучении российско-китайских экономических и культурных связей. Необходимо отметить, что именно сотрудники Академии общественных наук провинции Хэйлунцзян и профессор Су Фэнлинь, как один из них, впервые в историографии КНР приступили к исследованию недостаточно изученной тематики российско-китайского межцивилизационного взаимодействия — истории экономических и культурных связей России и Китая.

Монография основана на солидных источниках, изданных на трех языках: китайском, маньчжурском и русском. Особенно ценны архивные материалы на маньчжурском языке, фонд «Помесячных докладов сановников на маньчжурском языке», содержащий анализ различных аспектов российско-китайских отношений в период правления династии Цин. Книга Су Фэнлиня — это первое исследование в китайской историографии, где всесторонне и комплексно рассматривается ранний этап российско-китайских экономических и культурных связей. Многокилометровая граница, соседство двух стран создавали благоприятные условия для взаимодействия России и Китая в течение нескольких веков. Как подчеркивает Су Фэнлинь, при укреплении и развитии стратегического партнерства между Россией и Китаем изучение опыта становления ранних связей, исторических традиций имеет важное значение.

В книге три аспекта исследования: ранние дипломатические отношения России и Китая, ранние российско-китайские торговые связи и ранние российско-китайские культурные контакты. Су Фэнлинь обоснованно выделяет 5 этапов взаимодействий России и Китая. **Первый этап** — первая половина XVII в., когда начали развиваться эти отношения. В то время Россия искала пути во внутренний Китай. Особенностью периода было развитие экономических, культурных и дипломатических связей России с Западной Монголией. Одновременно происходили контакты в районе Хэйлунцзяна (р. Амур).

Второй этап — со второй половины XVII в. до заключения Нерчинского договора 1689 г. В это время шли в Китай русские торговые караваны и устанавливались непосредственные торговые связи России с Китаем, расширялись культурные взаимоотношения.

Однако военные столкновения на Амуре тормозили развитие двусторонних контактов.

Третий этап — от Нерчинского договора 1689 г. до Кяхтинского договора (трактата) 1728 г. В этот период экономические и культурные связи стали строиться на договорной основе. Происходило соперничество между казенными (государственными) и частными торговцами при поездке в Пекин, торговля испытывала затруднения, возникали конфликты на коммерческой почве, расширялись территории, осваиваемые Россией, что обостряло конфликтную ситуацию. Но в то же время культурные связи получили значительное развитие, в Пекине происходило становление Российской духовной миссии.

Четвертый этап — от Кяхтинского договора (трактата) 1728 г. до подписания Кяхтинского торгового договора в 1792 г. после чего кяхтинские торги быстро расширились. Китайские миссии посетили Россию. Осуществлялись торговые связи через Русскую духовную миссию в Пекине. Но вследствие пограничных инцидентов кяхтинские торги трижды закрывались.

Пятый этап — с подписания Кяхтинского торгового договора в 1792 г. до середины XIX столетия. Кяхтинский торговый договор 1792 г. явился результатом трехкратного закрытия кяхтинских торгов. После заключения договора эти торги вступили в своеобразный золотой век (на полстолетие получили большое развитие российско-китайские торговые отношения в районе Амура и в Синьцзяне). Культурные связи достигли наибольших успехов (С. 1—3),

В ходе исследования Су Фэнлинь ставит под сомнение имеющуюся в российской историографии точку зрения на то, что первой посольской миссией России в Китай была миссия И. Петлина, и утверждает, что ею являлась миссия П. Ярыжкина (С. 2—4, 14—17, 21—25). Причину провала российских миссий Ф.И. Байбакова и Н.Г. Спафария в Китае

Су Фэнлинь связывает не столько с процедурой церемоний, сколько с обострением политических отношений, подчеркивая, что в Китае строго соблюдают и чтят культуру церемониала (С. 33—38). Но все-таки приходится констатировать, что для российских послов было неприемлемым исполнять обряд коутоу, что означало признать Россию «данныческим» по отношению к Китаю государством. Послы стремились установить дипломатические отношения между равными великими государствами Россией и Китаем.

Автором отмечается позитивное значение Нерчинского договора 1689 г., Кяхтинского договора (трактата) 1728 г. и Кяхтинского торгового договора 1792 г. для развития российско-китайских торговых связей (С. 40—48, 115, 267). Хотя имеются традиционные для китайской историографии высказывания по поводу «захватов» Россией китайских территорий, утверждения, что «Нерчинский договор 1689 г. явился уступкой китайского правительства России в области торговли во имя территории». А ведь по существу Нерчинский договор предоставлял равные права для ведения торговли как России, так и Китаю и являлся первым договором Китая с иностранным государством, по которому торговые отношения стали вестись на правовой основе в отличие от торговли Китая со странами Западной Европы и США. С заключением Нерчинского договора установились торговые связи, выгодные как России, так и Китаю.

Анализируя торговые контакты, Су Фэнлинь затрагивает вопрос характера торговли, была ли она непосредственной или косвенной торговлей между государствами или между народами. Он проводит мысль, что поскольку Китай — многонациональное государство, то участие в российско-китайской торговле нельзя ограничивать только маньчжурами и ханьцами (китайцами), участвовали в ней и различные монгольские племена. Су Фэнлинь делает вывод, что становление российско-китайской торговли происходит в начале XVII в. В первый период это была непосредственная торговля различных племен Северо-Западной Монголии и жителей различных крепостей российской Сибири; в середине XVII в. осуществлялась посылка русских торговых караванов в Пекин, и российско-китайская торговля расширилась и в пределах Внутреннего Китая; Нерчинский договор 1689 г. открыл новый период ведения торговли на договорной основе (С. 113, 115). «Торговля в Пекине российских дипломатических миссий и частных торговых караванов во второй половине XVII в. в течение 40 лет являлась одной из важнейших форм непосредственной торговли» (С. 122).

В работе приводятся многочисленные интересные статистические данные по торговому обороту России и Китая, удельному весу основных статей экспорта и импорта и прежде всего русского пушнина, образно названной «черным золотом» русского правительства, дававшей в XVI—XVII в. 1/3 государственного бюджета России (С. 134), дается анализ караванной и частной торговли, работы дипломатических миссий.

Значительное внимание Су Фэнлинь уделяет исследованию мало изученного вопроса — истории развития культурных связей России и Китая. Он подчеркивает, что «вследствие своего географического положения, национальной истории российская культура впитала в себя европейскую и азиатскую культуры» (С. 215). Большое значение для процесса культурного обмена имели, по мнению автора, Нерчинский договор 1689 г. и Кяхтинский договор 1728 г. Су Фэнлинь подчеркивает, что если до подписания Нерчинского договора в первых российско-китайских культурных контактах случались столкновения в области церемониала, то после подписания договора все больше стали проявляться тенденции к взаимодействию и сотрудничеству.

Двусторонний культурный обмен происходил во всех областях, но особенно в сфере языка, религии, медицины, изобразительного искусства и литературы. В период монгольской династии русские знакомились с восточной культурой более тесно, нежели европейцы, использовался при этом и монгольский язык, откуда, в частности, были заимствованы монгольские слова «кафтан», «кушак», «башмак» и др. (С. 219). Большую роль в распространении русской культуры в Китае сыграла Русская духовная миссия в Пекине, действовавшая с 1715 г. Туда выезжали русские врачи, художники, ботаники, астрономы, в Пекине происходило становление российского китаеведения (С. 271). Как подчеркивает Су Фэнлинь, большое влияние на развитие российско-китайских связей оказали русские торговые караваны, культурный обмен через Кяхту-Маймачэн, китайские миссии в России; российско-китайский культурный обмен до середины XIX в. исходил из дружественных отношений, основанных на равноправных и взаимовыгодных связях.

В целом можно констатировать, что книга профессора Су Фэнлиня представляет собой серьезный научный труд, где всесторонне анализируются ранние этапы экономических и культурных связей России и Китая, и, несомненно, эта монография восполняет многие еще недостаточно изученные аспекты взаимодействия России и Китая.

Г.Н. РОМАНОВА, кандидат исторических наук